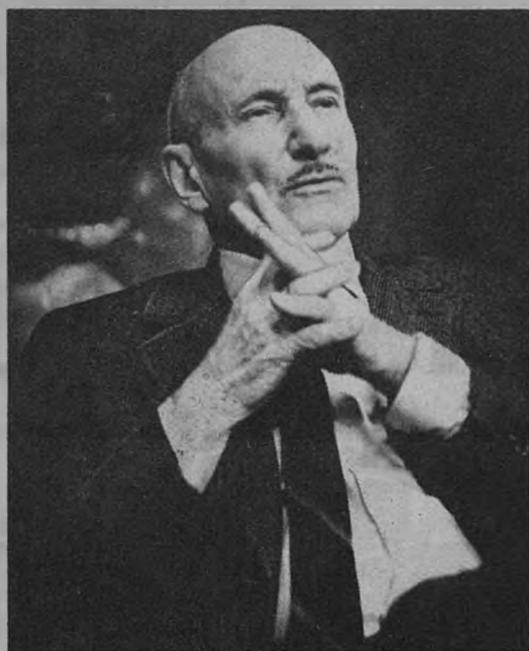

встреча с интересным человеком

Сергей ГЕРАСИМОВ,
народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий СССР.

Сергей Аполлинариевич Герасимов начинал свой путь в кино как актер. В 1923 году семнадцатилетний уральский паренек приехал в Ленинград учиться живописи и попал к «фэсам» — так назывались члены фабрики эксцентрического антера, которой руководили молодые Леонид Трауберг и Григорий Козинцев, создавшие впоследствии знаменитую трилогию о Максиме. За 16 довоенных лет Сергей Герасимов снялся в четырнадцати фильмах.

В годы войны он был инструктором полуправления Ленинградского фронта, директором Центральной студии документальных фильмов. В 1944 году вместе со своей женой Т. Ф. Манаровой взял руководство объединенной режиссерско-актерской мастерской во ВГИКе. Первый набор остался в истории института под именем «молодогвардейского» — силами мастерской был создан фильм «Молодая гвардия».

Появлялись новые картины Сергея Герасимова, и зрители узнавали новые актерские имена...

ГОДЫ, ФИЛЬМЫ,
УЧЕНИКИ

— Сергей Аполлинариевич, с 1936 года, когда на экранах страны появился ваш первый звуковой фильм «Семеро смелых», вы сняли еще 16 художественных картин. О ком они, можно судить по их названиям — «Комсомольск», «Учитель», «Сельский врач», «Журналист»... А вам никогда не хотелось сделать фильм о себе? Затем, мне кажется, весьма заманчивая, этому можно найти подтверждение в практике кино. Взять хотя бы, к примеру, Федерико Феллини, Андрея Тарковского...

— Правильно, исповедальное начало рано или поздно появляется у каждого художника, оно неизбежно. Было и у меня намерение снять фильм о собственной жизни.

Однажды я приехал к себе на родину, на Урал, вышел на берег озера Чебаркуль, где мы купались в детстве. Все вокруг изменилось — не узнать, только озеро осталось таким же, каким я помню его с малых лет. И подумалось мне: было бы замечательно снять картину о том, как человек прожил свою жизнь. По первому замыслу это должна была быть картина почти автобиографическая. Родился название — «У озера», начал складываться образный ряд, но случилось так, что через несколько дней я оказался у другого озера — Байкала, попал в перепалку о его судьбе, которая была вызвана строительством на берегах Байкала целлюлозного комбината. Название задуманного фильма осталось, но картина вышла совершенно иная. Личная тема уступила место гражданской.

— Какому из фильмов, сделанных вами, вы отдаете сейчас предпочтение?

— Я никогда не пересматриваю специально свои фильмы. Разве только когда их повторяют по телевизору. Хочу сказать, что ни от какой своей картины я никогда отказываться не стал бы, а люблю больше всего, наверное, «Учителя».

— На каком этапе работы над фильмом вы получаете наибольшее удовольствие?

— Наибольший интерес представляет для меня написание сценария. Когда из ничего рождается нечто. Более того, на этом этапе я волен представить себе идеальный вариант картины.

— Как вы выбираете актеров на роли в своих фильмах?

— По принципу внешнего сходства и внутренней общности с персонажами. С поисков актеров я по давней традиции начинаю всякую новую работу. Меня относят к числу режиссеров, которых принято называть актерскими. Мне, действительно, дорого живое творчество актера. И замысел — идея, тема, даже более или менее разработанный сценарий — может стать для меня предметом кинематографического воплощения лишь тогда, когда литературные герои предстают живыми людьми в исполнителях.

Выбираю актеров из своего коллектива. Еще в институтской мастерской я приглядываюсь к своим ученикам, изучаю их. И сценарий нередко пишу в расчете на какого-то конкретного, хорошо знакомого мне человека. Потом, на съемочной площадке, с учениками гораздо легче работать — они зачастую понимают меня с полуслова, не надо тратить драгоценное время на пространные объяснения.

— Ваша педагогическая деятельность началась всего через год после режиссерского дебюта и продолжается пятьдесят лет. Вы занимаетесь педагогикой в институте кинематографии. Но в разговоре с одним из киноведов вы обронили, что и режиссура для вас на 75 процентов — педагогика. Вы не преувеличили?

— Педагогика имеет к режиссуре прямое отношение, и профессия режиссера в определенном смысле педагогическая. Молодого актера формируют не только годы, проведенные во ВГИКе, но и работа в настоящем кино. Поэтому мало того, чтобы режиссер был мастером своего дела, он должен быть еще и воспитателем. Актера нельзя заставить, его надо заинтересовать, вовлечь в суть происходящего.

— Какое человеческое качество вы цените больше всего?

— Ум.

— Сергей Аполлинариевич, вы осуществили пять экранизаций.

«Маскарад» по одноименной драме М. Ю. Лермонтова, широко известные кинокартины «Молодая гвардия» и «Тихий Дон», заслужил признание массовой аудитории многосерийный фильм «Красное и черное». Не так давно по экранам страны прошли ленты о молодых годах Петра I. Пять эпох воссоздано вами. Воссоздано бережно. Как-то вы писали, что ваша задача при экранизации литературного произведения заключается в максимально точной интерпретации его. Вас не затруднит проиллюстрировать эту установку на конкретном примере?

— Готовясь к экранизации, я хочу сохранить то, что меня поразило самого как читателя. Когда-то меня спросили, к чему я стремлюсь в новой многосерийной картине «Красное и черное», и я ответил: «Перенести на экран то, что сказано Стендалем, более ничего». Потом мне присылали письма: «Хорошо, что сходится». Но все-таки я думаю, что этого недостаточно.

Кстати, об экранизации Стендаля. Я считаю, искусство — это полемика с жизнью или с художником. Фильм «Красное и черное» сделан вопреки французской постановке этого произведения Клодом Отан-Лара с Жераром Филиппом в главной роли. Я спорил с неверным, на мой взгляд, прочтением «Красного и черного», выделившим из романа лишь любовную историю.

— Вы заговорили о киноромане «Красное и черное», и я вспомнил сделанное вами в свое время заявление о том, что эта картина поставлена в интересах расширения культурного горизонта зрителей...

— Сегодня на формирование человека в огромной мере влияют массовые виды искусства. Эстрада, например. Песни становятся образцами, эталонами мудрости. А человек должен воспитываться на классических образцах литературы, музыки, живописи. В отличие от консервированного искусства (телевидения, кино) книга обращается к воображению человека. Литература дает основу для ассоциативного мышления.

— Сейчас вы говорите как человек, любящий и хорошо знающий литературу, имеющий отношение к ней — сценарии для многих своих фильмов вы писали сами, и это позволяет говорить о так называемом авторском кинематографе. Что вы скажете о значении литературы как заведующей кафедрой кинорежиссуры ВГИКа, руководитель мастерской?

— По моему убеждению, режиссер может многому научиться на высоких образцах литературы. В нашей мастерской литературе уделяется максимум внимания. Своих студентов я учу на произведениях Пушкина, Толстого, Стендаля, Шекспира. Я мог бы назвать больше имен, но вот в чем дело. От будущих режиссеров и актеров я требую в первую очередь умения представлять изобразимый предмет в полном объеме, подходить к нему диалектически, всесторонне. А эти четыре писателя, Гоголя, пожалуй, можно еще к ним добавлять, как раз и отличаются диалектическим подходом.

— Сергей Аполлинариевич, расскажите, пожалуйста, что представляет собой и чем занимается совет по проблемам эстетического воспитания Академии педагогических наук, который вы возглавляете.

— Совет объединяет ученых, педагогов — практиков, общественных деятелей. В бюро совета входят секретари правлений всех творческих союзов. Дело в том, что образование и воспитание — это не одно и то же. Можно выучить человека профессией и оставить его бескультурным человеком.

— Вы имеете в виду недостаточный багаж знаний в области литературы и искусства, получаемый в общеобразовательных школах?

— Да, эти знания почему-то относятся к разряду не обязательных, так что искусство в большинстве школ преподаётся на весьма низком уровне. В профессии артиста — технических училищах на уроки эстетики отводится 50 часов, а в школах — ни одного. Век невиданного прогресса науки и техники гуманитарные дисциплины составляют основу воспитания личности

ребенка. Мы не должны пытаться сделать из каждого ученика специалиста в той или иной области искусства — художника, поэта, слушателя. Но зритель, читатель, слушатель мы обязательно должны сформировать из каждого школьника. Это прямая обязанность педагога.

Немаловажный вопрос — как учить? Надо повышать общую культуру студентов, готовящихся стать педагогами. Особенно если им предстоит работать на селе, где нет театров, концертных залов. На все это и направлена работа совета.

Среди наших достижений — программа музыкального образования, автор которой композитор Д. В. Кабалевский. Под руководством заслуженного художника РСФСР Б. М. Неменского создается программа обучения школьников изобразительному искусству. Ее главная задача — воспитание художественного вкуса. Нужно научить ребенка образно мыслить, и тогда, повзрослев, он сможет разбираться в явлениях искусства.

Между прочим, исключение живописью очень помогает мне в режиссуре. С карандашом и листом бумаги я могу легко и свободно объясняться с помощниками, оператором, художником.

Но эстетическое воспитание должно быть всесторонним. В общепитовых столовых — сейчас ножей нет. Какой тут может быть разговор даже о культуре в быту?

— Поскольку мы говорим о воспитании, интересно узнать, о каких людях вы могли бы сказать, что они оказали влияние на ваше формирование?

— Многочему научил меня в свое время уральский казак Степан Семанович Дубровин. С благодушной вспоминаю Александра Александровича Фадеева. Первый раз я встретился с ним в 1926 году. Нас сблизил общие взгляды, родственные узы — он был мужем моей двоюродной сестры, работа — роман «Молодая гвардия» и экранизация его с определенного момента делались почти параллельно. Многие мужские роли в моих фильмах — сколки с образа Фадеева.

— Сергей Аполлинариевич, у вас за плечами — долгая жизнь, и у вас, наверное, много друзей...

— Недавно я познакомился с художником Геннадием Епишиным. Он писал мой портрет, и мы с ним подружились. В портрете он доискивается до секретов личности, ищет суть человека. Думаю, что почувствовать в человеке друга, можно лишь увидев эту глубинную суть. Мне это удается нечасто. От друга надо обязательно что-то получать, в духовном плане, конечно. И ты должен в свою очередь что-то дать ему. А если этого нет — остается только обмен любезностями. Я очень рад, что поддерживаю дружбу с Кукрыниными — Михаилом Куприяновым, Порфирием Крыловым и Николаем Соколовым. Это прекрасные люди и выдающиеся художники.

— В этом году мы отмечаем 60-летие образования СССР, и в связи с этой датой хотелось бы задать вопрос: какие национальные школы советского кинематографа вы выделяете?

— Союзные республики дали нам немало интересных кинорежиссеров. Я бы отметил кинематограф Азербайджана, Киргизии и Прибалтики, который в последние годы поднялся там на значительный уровень. И, конечно, грузинская школа, имеющая давние традиции.

— Не могли бы вы поделиться своими планами?

— Сейчас я готовлюсь к съемкам картины о Льве Толстом, в связи с этим много забот. Материал собран, но сценарий еще не написан. Фильм будет построен на документах, но будет и кинотворчество. Снять его буду играть сам, уже примерял грим — вроде похоже.

— Интересно, каким вы видите кино будущего?

— Совершенно не представляю его себе. Впрочем, наверное, власть перейдет к касетному кинематографу. Прокат будет построен по принципу библиотеки. Что же касается содержания — все будет зависеть, как и сейчас, от уровня талантов.

Беседу вел
О. ЧЕЧИЛОВ.